

Мастерская
маленьких чудес

Часы, которые забыли ТИКАТЬ

Алексей Шмелёв

Алексей Шмелев

Часы, которые забыли тикать

«Автор»

2026

Шмелев А.

Часы, которые забыли тикать / А. Шмелев — «Автор», 2026

евятилетняя Ника любит разбираться в необычных поломках, а механическая птичка Шпунтик считает себя главным помощником мастера. Однажды им приносят вокзальные часы, которые молчат уже тридцать лет. Вскоре над чашкой возникает призрачный сухарь, а недавние движения и звуки начинают повторяться. Что скрывается за деревянной дверцей? Зачем часам голос старого колокола? И как вернуть сорок семь секунд, взятых много лет назад? Первая история серии «Мастерская маленьких чудес» - о любопытстве, умении признать ошибку и помощи, без которой не справиться даже с волшебным ремонтом.

© Шмелев А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Часы под полотенцем	5
Глава 2. Второй сухарь	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Алексей Шмелев

Часы, которые забыли тикать

Глава 1. Часы под полотенцем

В субботу утром Ника собиралась сделать первый глоток чая, когда в дверь мастерской постучали.

За стеклом стоял Егор Павлович. Он держал обеими руками большой свёрток в полосатом полотенце.

Ника открыла дверь.

— Здравствуйте! Заходите. Дедушка во дворе, сейчас позову.

— Погоди, я сначала поставлю свёрток. Едва донёс.

Егор Павлович осторожно опустил свёрток на верстак. Собрался развязать полотенце, но вдруг замер.

Под тканью что-то тихонько щёлкнуло.

Мужчина убрал руки.

— Вот это новость...

— Что там у вас? — спросила Ника.

— Часы. Тридцать лет ни звука.

С верхней полки послышался звонкий голос:

— А теперь давайте все помолчим. Вдруг ещё раз получится.

С полки спорхнула небольшая механическая птица. Латунные лапки тихонько цокнули по верстаку. Голова и спинка у неё были золотистыми, грудку прикрывали светлые эмалевые пластинки, а крылья состояли из бирюзовых металлических перьев. Когда птица поворачивалась, между перьями поблёскивали крошечные шестерёнки.

Это и был Шпунтик. Он умел летать, разговаривать и находить потерянные винтики. А ещё считал себя старшим помощником мастера, хотя его самого можно было посадить на ладонь.

Нике было девять лет. По будням она ходила в школу, а свободное время проводила здесь, в дедушкиной мастерской на Кленовой улице. Ей нравилось разбираться, почему вещи перестают работать. Иногда ответ находился сразу: лопнула пружина, разболтался винт. Но попадались и такие поломки, над которыми дедушка Матвей только задумчиво чесал бороду.

Ника поправила выбившуюся из косы светлую прядь и подошла к верстаку. Из нагрудного кармана её золотистого комбинезона торчали карандаш, линейка и гаечный ключ. На верхней полке за спиной Шпунтика стояли настольная лампа, засыпавшая раньше хозяина, и чайник, который свистел только басом. Для необычных заказов дедушка отвёл отдельное место.

Егор Павлович подождал немного. Свёрток больше не издал ни звука.

— Давайте посмотрим, — предложила Ника.

Мужчина развернул полотенце. Под ним оказались деревянные часы. Круглый циферблат держался между двумя резными столбиками, над ним выступала маленькая крыша. В нижнем окошке неподвижно висел латунный маятник.

Минутная стрелка показывала на девятку, часовая замерла между пятёркой и шестёркой.

— Вокзальные? — спросила Ника.

— Из комнаты дежурного. Со старого вокзала. Завтра в школе открывают выставку нашего города. Я обещал принести их, но хотелось бы, чтобы они шли.

Ника знала старый вокзал только по фотографиям. Теперь на его месте был сквер с круглой клумбой.

— А кто их сделал?

Егор Павлович погладил край полотенца.

— Гаврила Степанович. Твой дед тогда ещё на заводе работал. У Гаврилы всякое бывало.

— Вы заводить пробовали?

— Сегодня утром. Ключ немного повернулся, а потом упёрся. Силой я крутить не стал.

Неужели этим их разбудил?

Шпунтик приложил медный клюв к деревянному боку.

— Внутри что-то двигается.

Все замолчали.

Тик. Теперь звук был отчётливее. Будто кто-то осторожно постучал ногтем изнутри.

Ника пододвинула часы на чистую подставку. Егор Павлович вынул из кармана квадратный ключ и положил рядом.

— Я за полотенцем потом зайду. И за часами, если получится. Не торопитесь.

Он вышел во двор поговорить с дедушкой.

Ника подвинула к себе кружку и опустила в чай половинку сухаря. Потянувшись за ложкой, она задела край полотенца. Из складки выкатилась маленькая деревянная ласточка. Снизу у фигурки торчала короткая ножка с неровным обломанным концом.

Ника взяла её двумя пальцами.

— Это от часов?

Шпунтик уже собирался ответить, но вдруг повернул голову к кружке. Над ней висела половинка сухаря — сухая, с золотистой корочкой. Ника только что опустила точно такую же в чай.

Глава 2. Второй сухарь

Ника не сразу нашла что сказать.

— Ты видел?

— Видел.

— Сухарь сам...

— Да.

— Ты точно не подхватил его клювом?

Шпунтик посмотрел на расстояние между собой и кружкой. Потом на Нику.

— У меня хороший клюв. Но не настолько.

Ника протянула руку к сухарю над кружкой. Пальцы прошли сквозь него. Призрачный сухарь опустился к чаю и исчез, не задев поверхность.

Девочка взяла ложку и выловила из кружки размокшую половинку. Вот она, тяжёлая от чая, с отломанным уголком. Ника положила её на блюдце. Через несколько секунд над блюдцем появилась такая же половинка. Опустилась прямо сквозь настоящую и растаяла.

— Часы показывают то, что я только что сделала, — прошептала Ника.

Ника достала из кармана карандаш, открыла тетрадь и положила его поперёк страницы. Через несколько секунд рядом появилась прозрачная копия её руки. Она вынула из кармана второй карандаш и повторила то же движение.

Девочка отёрнула руку. Копия исчезла, а карандаш на тетради остался.

— Кажется, повторяется не только сухарь.

Шпунтик спрыгнул с края верстака. Крылья раскрылись с лёгким звоном, и он перелетел на табурет.

— Проверим. Только без чая. Он мешает наблюдению.

Ника поставила на верстак пустую катушку. Отметила карандашом место и толкнула её пальцем. Катушка покатила вправо. Шпунтик вслух считал секунды.

На четвёртой раздался тихий щелчок. У отметки появилась вторая катушка, покатила вправо и исчезла. Настоящая осталась там, где остановилась. Её можно было взять в руку. Вторую — нет.

Девочка почувствовала, как у неё под косой похолодел затылок.

— Пойду за дедушкой.

Она сделала шаг и замерла. А если за это время повторится что-нибудь ещё? Катушка стояла неподвижно. Дверь была открыта. За ней дедушка смеялся над чем-то, что говорил Егор Павлович. Мир снаружи выглядел совершенно обычным.

Ника позвала обоих.

Дедушка вытер руки и внимательно выслушал объяснение. Егор Павлович, увидев ласточку, перестал улыбаться.

— А вот и ласточка! Когда заворачивал часы, положил её рядом. По дороге решил, что выронил.

— Она от часов? — спросила Ника.

— Насадка на боковой рычаг. Ножка отломилась давным-давно. Сам рычаг остался в корпусе.

Матвей обошёл верстак, не касаясь часов.

— Давайте сначала выясним, где это происходит. Ника, катушку больше не трогай. Шпунтик, смотри за секундной стрелкой на стене.

Егор Павлович остался у двери. Дедушка положил одну гайку рядом с часами, другую на дальний стол. Потом перевернул обе.

После щелчка рядом с ближней гайкой появилась её копия: постояла на ребре, перевернулась и исчезла. Возле дальней ничего не произошло.

— Примерно до края верстака, — сказал Матвей. — Пока.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.